

Халил Галиев

Вьюга Вечности

Поэты 21 века

Халил Галиев

Вьюга Вечности

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

Галиев X. А.

Выюга Вечности / X. A. Галиев — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021 — (Поэты 21 века)

ISBN 978-5-907379-31-2

Что есть жизнь? Куда идёт человек и ради чего он живёт? В суете дней мы не так часто задумываемся над этими вопросами. Поэзия же, как всегда, трогает самые тайные струны души и заставляет заглянуть в самого себя. Стихи, собранные в сборнике, не являются исключением. Ёмкие и в то же время лаконичные, они легко и непринуждённо раскрывают читателю то, что в жизни, порой, кажется сложным и неразрешимым. Особенно примечательны стихотворения малой формы. Содержательные и глубокие, а подчас ироничные и даже саркастичные, они, несмотря на свою краткость, поразят читателя богатством мыслей, неожиданными ассоциациями и яркими образами.

ISBN 978-5-907379-31-2

© Галиев X. А., 2021
© Продюсерский центр ротации и
продажи, 2021

Содержание

Последний взгляд	6
Балласт	7
Расколотые сны	8
Ну и что же	9
Волк	10
Жаль...	11
Летом...	12
Безысходность	13
«Упрямо мы это своё раздуваем...»	14
Что такое счастье?	15
Тот же родник	16
«Заполнил приятель...»	17
Параллельные миры	18
Старик	19
Рецепт	20
Распятые	21
Рост	22
Калейдоскоп	23
Крушение	25
«Кто учит мудрости других – хитрец...»	26
???	27
Итоговый отчёт	28
Исток	29
«– Хочу свободней ветра быть...»	30
В зоопарке	31
«Есть популярная игра...»	32
Потухшие глаза	33
Король	34
Старый дом	35
Заклинания	36
Тема вечная	37
Субъект	38
Робот-человек!	39
«Не мог чудак и шаг ступить...»	40
Настоящий	41
Битва насмерть	42
Мыльный пузырь	43
Смысл извечных путей	44
Скукота	45
«Родился от двуногих...»	46
Забыл старик	47
Слышать	48
Не жизнь	49
Чистый свет	50
Кто знает...	51
«Нарисовал автопортрет...»	52

Благородное семя	53
А мы всё там же	54
Мать – Земля	55
На что?	56
Нашептанные заповеди	57
Песнь о пути	59
Твердыня	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Халил Галиев

Выюга Вечности

Последний взгляд

На что бы ты потратил свой последний взгляд?
Быть может, на безмолвные упрёки,
Что не успел ты всё от жизни взять
И не на те направили дороги?

А может, сердце больно защемят
Тяжёлые и горькие обиды:
Мол, недодали то, что должны были дать,
Не утолили жажду, аппетиты.

На что бы ты потратил свой последний взгляд?
Быть может, на жестокие страданья,
Когда тебя забыли на пирушку взять,
Нарушив все законы мирозданья.

А может, память тихо душу шевельнёт,
И ты опять мальчишка у порога,
И никому на свете не отнять
Хрустальный солнца луч, твою любовь и бога!

На что бы ты потратил свой последний взгляд?

Балласт

Один герой летать решил,
Забрался в шар, гимнаст!
Но надо шар душой любить,
А он любил балласт!

Расколотые сны

Я душу оградить свою не смог
От грубых слов, исхоженных дорог,
От повторения избитых фраз
Для ублажения знакомых лживых глаз.

И сердце уберечь своё не смог
От скоротечных встреч, надуманных тревог,
От череды пустых, невзрачных дней,
Листвой опавших под ноги людей.

Растратив в суете счастливый дар
И зябко раздувая угли, где гудел пожар,
Я обречённо собираю памяти расколотые сны,
Терзающие сердце, вестники моей зимы.

Ну и что же

Здесь меня больше нет, ну и что же,
В небе тот же рассвет,
Так же птицы поют,
Не заметив, что сердце погасло.

Здесь меня больше нет,
Я сюда никогда не вернусь,
Но я знаю, что жил,
И конечно же, жил не напрасно!

Волк

Среди унылых, серых скал
Пустых глазниц окон
Толпа беснуется, кричит:
– Здесь волк, держите, в-о-о-н!

И отовсюду собирались,
Кто с пикой, кто с крюком,
И души жаждой налились,
Глаза – свинцом.

И улюлюкают смеясь:
– Загнали, не уйдёт!
– Зачем пожаловал сюда!
– Бей крепче, пусть умрёт!

А одинокий дикий зверь
Метался и рычал,
(Негоже вожаку скучить,
Пусть даже ты пропал).

И разошлась толпа к утру,
Довольная собой:
Осталось тело на снегу,
И кровь – рекой.

Жаль...

Мы, торопясь, листаем жизнь,
Ища привычные забавы,
И заглянуть вперёд спешим,
Переворачивая главы.

И не найдя той книги суть,
Уж слишком поздно понимаем,
Что жизнь назад не пролистнуть,
Роман закончен,
– Жаль, – вздыхаем.

Летом...

Средь берёз одиноко блуждая,
Утопая по пояс в траве,
Мы по робкой былинке скучаем
На едва лишь просохшей земле.

В умиление от собственной грусти,
Наполняясь щемящей тоской,
Тёплый луч на щеке вспоминаем,
Смех подснежника юный такой!

И теченью сезонов упрямясь,
(Нам весной было так хорошо!)
Вряд ли осеню вспомним про лето,
Просто мы не прожили его.

Безысходность

Ветер точит песок, уходя на восток,
Иссушает потухшие лица.
След кровавый с оков, звон цепей, кандалов —
По пустыне бредёт вереница.

Нет дороги конца, за барханом скала,
За скалой лишь колышется солнце,
Это злая судьба нас сюда завела,
Тихо гаснет душа — свет в оконце.

Что за дикий обман: кандалы, караван,
Жадный ветер, следов полотенце?
Среди свежих лугов, буйных трав, соловьёв
Просто умерло бедное сердце!

За барханом бархан, в кандалах караван,
Ни конца не видать, ни начала.
Это солнечный день превращается в тень
И уходит, не зная причала.

«Упрямо мы эго своё раздуваем...»

Упрямо мы эго своё раздуваем,
Роскошные крылья любви подрезаем,
Лепечем, безумные фразы твердя,
Давно уж не веря и не любя.

Что такое счастье?

– Пап, что такое счастье?
Спросила, подойдя,
Меня родная дочка,
Задумчиво грустя.

Я на вопрос, признаться,
Ответ не сразу дал,
Хоть может показаться,
Его я твёрдо знал.

– У счастья, безусловно,
Красивые глаза,
Оно как птица может
Взметнуться в небеса!

И в разговорах тихих
При свечке перед сном
У счастья есть, конечно,
Уютный, добрый дом.

Но промелькнуло тенью
Сомненье на лице:
– Всё это слишком просто,
Давно известно мне!

И отойдя в сторонку,
Задумалась она:
– А может, счастье – это
Большие города?..

В окно пробился лучик,
Промолвил трепеща:
– Ведь счастье – это сердце
И светлая душа!

Тот же родник

Средь зелёной травы, прошлогодней листвы,
Благородную землю питая,
Шаловливый родник, солнца трогая лик,
Веселиться с мальчишкой играя.

То скользнёт под ладонь, не желая стоять,
Звонко брызнет в лицо, убегая,
То шепнёт о себе: он не любит молчать,
Изумруды на дне собирая.

Звонко сердце стучит, что родник говорит,
Может, древние сказки читает?
Или хочет сказать, как чудесно играть,
И ёщё навестить приглашает?

Вот он – тот же родник, снова солнечный лик,
Рябь хрустальная нежно качает,
Но нещадны года, нет того пацана —
Беглый взгляд равнодушно блуждает.

«Заполнил приятель...»

Заполнил приятель
Чан жизни сполна,
Я сколько ни рылся —
Реклама одна.

Параллельные миры

Пригретый солнечным лучом,
Пьянящий воздух обнимая,
Играют птицы в чехарду,
Деревья стайкой облетая.

А ручеёк, забыв про снег,
Средь старых веточек петляя,
Торопится скорей попасть
К студёной луже у саarya.

Повсюду шумные пиры –
Природа бурно торжествует!
Но недалёки те миры,
Где свет угас, мороз лютует:

С тяжёлой ношней за спиной,
Ревниво скраб свой охраняют,
Весьма довольные собой
Сердца обиды собирают.

Замёрзли звонкие ключи,
Уныло выуга завывает,
Не прилетят сюда грачи,
Здесь не играют, здесь страдают!

Старик

Стрелою шоссе, представительный джип,
Холстами реклама мелькает,
Точёный костюм, что-то душу томит,
Вивальди чуть слышно играет.

А память, сухие страницы подшив,
Картины неспешно листает:
Стоянка, горизонт, ветер тихо шумит,
Старик на баяне играет.

И песня встревожила что-то внутри,
Затронула тайные струны,
К нему подошёл, протянул: «На, возьми,
Счастливый билет от фортуны».

И только усмешка коснулась лица:
– Ты, видно, ошибся, – ответил,
Вот речка, и поле, и лес, небеса –
Богатства-то ты не заметил!..

– Да спятил, наверно, старик от забот...
Заветные мысли читая,
Промямлил водитель, входя в поворот:
– На свете не это бывает!

Но нет, безусловно, он хитрый старик,
Хотя и одёжка ветшает,
Но что он про душу-то там говорит,
Чего она там не вмещает?

И снова послушно листает талмуд
Привычная к прошлому память...
В морщинах лицо, глаза свет отдают,
Баян опьянённо играет:

– Возьми, не упрямься, а солнце и лес
В карман уместить ты не сможешь.
Старик засмеялся: «Душа уместит,
Карманом душе не поможешь».

Стрелою шоссе, представительный джип,
Холстами реклама мелькает.
Богат ты настолько, – сказал мне старик,
Насколько душа мир вмещает.

Рецепт

Пройдя медосмотр на предмет ОРВИ,
Выявил доктор упрямство в крови:
– Голубчик, крепитесь, тяжёлый синдром,
Не жизнь – ад кромешный вас ждёт за окном!

Стоит посетитель на ватных ногах,
Во рту пересохло, нет силы в руках:
– О доктор, спасите! – сказал он с трудом,
Рецепт пропишите иль лук с чесноком?

– Чеснок и пилюли тебе не пойдут,
Упрямство не шутка, его не проймут.
Но есть у меня от подобных делов
Сакральный рецепт от семи мудрецов!

И важно склонившись над белым листом,
На нём процрапал: «АрсендумИмДом»,
И глазом в оправе очков не моргнув,
Продолжил спокойно, рецепт протянув:

– За завтраком, ужином, ночью и днём,
Упрямо твердите: «АрсендумИмДом».
– Когда же наступит лечебный эффект?
– Когда рассмеётесь, постигнув секрет!

Распятые

Мы – мятежные, вечные ветры,
Мы – скитальцы, нам бездна – судьба,
Мы – наездники огненной бури,
Не одна нам светила звезда!

И ночами случайно летая,
Узнавая чужие миры,
На мгновение вспоминаем,
Но, проснувшись, не помним, увы.

Нас унизили падшие души,
Погрузив в полусон забытья,
Чтоб терзались, не зная покоя,
Чтоб убили людские дела.

Чтобы мы в безнадёжном падении
Стали чем-то похожи на них,
Чтоб глумились они в упоении
На распятых, но вечно живых.

Рост

Мне б грудь разорвать и впустить жадный ветер,
Мне б сердце понять и душе бы ответить,
И, бросив прогнившее ремесло,
Забыв про сомнения, встать на крыло!

И может, тогда, среди россыпей звёзд
Пьянящее счастье познавши,
Я вспомню про то, как мучительно рос
И долго пытался стать старше.

Калейдоскоп

Однажды, завершив дела,
Взял чай на задний двор,
Случился с другом у меня
Душевный разговор.

Немного загрустивший вдруг,
Ни слова не тая,
Поведал мне сердечный друг
Такие вот дела:

— Цель жизни главная моя, —
Сказал он, морща лоб,
— Духовно просветить себя,
Проходит жизни срок.

— Ну что ж, достойная стезя,
Какой ко мне вопрос?
— Нужны, брат, мне учителя,
Тибет к душе прирос!

И я давно бы на Тибет,
Да знаешь же, семья...
Да что семья, ещё купил
В кредит квартиру я.

Да и машину присмотрел,
И все там к ней дела,
Построить дом ещё хочу
Мужчина всё же я.

— А нужен ли вообще Тибет?
Спросил я наконец,
Пытаясь намекнуть ответ,
Но слышу, — На Тибет!

Но поначалу Кипр, Мадрид,
Таиланд, весь белый свет!
Я гражданином мира стать
Мечтаю тридцать лет.

— Ну да, серьёзные дела...
Ты сахар-то ложи,
И как же всё осуществить
Планируешь, скажи?

— Да есть один чудесный план,
Я бизнес замучу
И через пару, тройку лет
Проблемы все решу.

Я долго дул горячий чай —
Сомнение берёт,
Что даже через двести лет
До главного дойдёт!

Крушение

Им гневом раздели сердца,
Воздвигни на престол страданье,
Пусть сын пойдёт против отца,
Гордыней затумань сознанье.

И охраняй, лелей ростки...
Когда ж пожнут они отчаянье,
Великодушно им верни
Куски осколков мироздания.

И захмелеют их глаза,
В сердцах поселится надежда,
Они поверят, и тогда
Их напои обманом нежно.

Так, соблазни их на порок,
Наполнив души липкой ленью,
Фальшивой маски выйдет срок —
И я явлюсь их страшной тенью!

И жуткий, леденящий смех
Растёкся ядом испарений,
Дрожа змеиным языком,
Питая плоть своих творений.

«Кто учит мудрости других – хитрец...»

Кто учит мудрости других – хитрец,
Ведь мудрость – жизни вдумчивой венец.
И лишь намёки мудрый может дать,
Хитрец залезет в душу, чтобы управлять.

???

Я никогда не мог понять,
Откуда и когда
Являются на этот свет
Такие существа:

Тяжёлый, мутный, вязкий взгляд,
Тщеславная душа,
В лице – упрямство, в сердце – яд,
Костюм и все дела...

Среди людей – своих друзей —
Мальчионком не встречал.
Откуда взялись они,
Когда их бог послал?

Итоговый отчёт

Последний в алгоритмах лист –
Скончался суперпрограммист:
Для умудрённых – парень свой,
Для молодых пример святой.

Неугомонный, пробивной,
Сидел, корпел в тиши ночной.
И одолел он с жизнью спор,
Оставив в сердце монитор.

Исток

В лохмотьях, узел за спиной,
Орудуя клюкой,
Через пятнадцать долгих лет
Пришёл старик домой.

Остановился у дверей:
Крючок, широкий двор,
Рябина у окна стоит,
Заводит разговор.

Скамейка старая в углу,
Пустая конура,
И долго трогала забор
Шершавая рука.

Глядел старик во все глаза
На ветхий дом и пруд,
И даже слышал, сам дивясь,
Как облака плывут.

— Выходит, что нашёл ответ, —
Присел он молча в тень,
— Трудней всего увидеть то,
Что видел каждый день!

«– Хочу свободней ветра быть...»

– Хочу свободней ветра быть,
Хочу лишь богу я служить!
Мужик восторженно кричит,
Беря нехилый джип в кредит.

В зоопарке

Листвою опадают дни,
Похожие точь-в-точь,
Распятый дух, вода в крови —
Нет сил себе помочь.

Клокочет ненависть в груди —
Терзает сон чужой:
Плечо к плечу, трава шуршит,
Бросок — протяжный вой.

И как случилось, не пойму,
Как вывела судьба?
Стальная клетка на ветру,
И чужаков — стена.

И мыслей путается след:
Где я? где их обман?
И трудно вспомнить о себе —
Душа хранит туман.

«Есть популярная игра...»

Есть популярная игра –
Обманывать самих себя;
Святое правило одно –
Не признаваться ни за что!

Потухшие глаза

Однажды, рано поутру,
Проснулся я в поту,
И разобраться не могу:
То ль сон, то ль наяву...

Весенний город, облака,
Зигзаги шьют стрижи,
Иду и про себя пою,
В душе цветут сады.

И всё как будто хорошо,
Чудесная пора!
Но что-то, чувствуя, не так...
Потухшие глаза!

Да нет, какая ерунда,
Вон пары у пруда...
И снова равнодушный взгляд –
Потухшие глаза!

Я заметался средь людей,
И ужаса волна:
Идут среди цветов и трав
Потухшие глаза.

Идут по улицам слепцы –
Их алгоритм ведёт.
Глаза им больше не нужны:
Их взял автопилот.

Король

Среди лакеев и вельмож,
В великолепии купаясь,
Сидел за ужином король,
Засунуть в рот кусок стараясь.

Уж не один десяток лет
Нет совершенно аппетита,
И самый сказочный шербет
Воротит короля от вида.

И так случилось: средь гостей,
Что важно рядом восседали,
Был приглашён один стариk,
Его в народе мудрым звали.

Не долго мучая себя
Высоким царским этикетом,
Сказал стариk: «Могу помочь,
Но не пилюлей иль советом.

Рецепт из мудрости веков,
Его раскрыть – погибнуть вместе,
А посему без слуг, вельмож
Должны мы быть в сакральном месте».

И надо должное отдать,
Король – не слабого десятка,
Велел он лошадей седлать,
И пусть в пути не будет сладко.

С тех пор прошло немало лет,
Напрасно короля искали;
В лаптях, от плуга чёрный след —
Вкуснее хлеба что видали?

Старый дом

Скрипит калитка на ветру,
Забытый старый дом,
Из покосившейся трубы
Не понесёт дымком.

И звонкий детский смех до слёз,
Что искренний такой,
Уж не коснётся этих стен,
Не тронет их покой.

Давно забытый старый дом,
Калитка на ветру,
Не кукарекает петух,
Проснувшись поутру.

И лишь воспоминаний тень
Всё бродит тут и там,
Разносит эхом прошлых лет
Былое по углам.

И снова эхом приговор:
– Уедем, что здесь жить,
Да сколько можно кур кормить,
С утра коров доить.

Вон наша ушлая родня
Купила «БМВ»,
И, чтобы вечер не скучать,
Сидит себе в кафе.

И надо б громко, кулаком,
Да всё ж она, жена,
И долго провожал их дом,
В пустую даль глядя.

Всё ждал с тех пор, тепло храня,
Пока жила душа.
Но тихо ангел умер здесь,
Вернувшись без крыла.

Заклинания

Бесполезная жизнь,
Бесполезные дни,
Седина на висках,
Дух отчаяния.

Если б мог я забыть
Ветра свежего свист,
Если б мог потерять
Груз страдания.

Но не в силах река,
Позабыв берега,
Устремиться туда,
Где печаль её.

Только маленький дождь,
В каплях вечность храня,
Тихо шепчет реке
Заклинания.

Тема вечная

Пылкая, бесконечная,
Да к тому ж примитивно-беспечная,
Столь любимая тема вечная:
Болтовня о себе – боль сердечная.

Всё укрывшая, поглотившая,
Обо всём, обо всех позабывшая,
То молчащая, то кричащая,
Болтовня о себе – сердце спящее!

Субъект

Пришёл к врачу один субъект...
Нет, стратегический объект:
Два крепких рядом молодца
Таращили на всё глаза.

– Чем удостоил Вашу честь?
(Ему б суметь намёк прочесть),
Но мутный глаз и толстый нос
Серьёзно приняли вопрос.

И отвечает свысока:
– Болит за всё моя душа:
Вот покупаю джип восьмой,
Болит душа, что цвет не мой.

Взял пятый загородный дом,
Болит душа – пожить бы в нём! —
Сказал с измученным лицом
Костюм, усевшись за столом.

На столь развёрнутый ответ
Взял врач невиданный предмет,
На глаз направил тонкий луч
И стал искать заветный ключ.

Смотрел, во всех углах искал,
Но след души совсем пропал.
Ушла свободная душа,
Оставив жадности раба.

Робот-человек!

Не покладая головы,
Планеты лучшие умы
Корпят над этим целый век:
Нам нужен робот-человек!

На производстве и в саду,
В собаководстве и в быту
Везде полезен интеллект,
Чудесный робот-человек!

Судите сами – красота!
Из нефти сделана еда,
Театры, птицы не нужны
Из-за отсутствия души.

Ни тайна звёзд, любви полёт
Синтетика не вскользнёт.
Не зарастёт дорога мхом:
Работа – дом, работа – дом.

Но, между нами говоря,
Есть подозренье у меня,
Что наступил счастливый век
И создан робот-человек.

«Не мог чудак и шаг ступить...»

Не мог чудак и шаг ступить,
Боясь ошибку совершить.
Так и усох, не смог понять:
Их просто надо признавать.

Настоящий

Откуда мы и кто такие?
И почему волнуют сны,
В которых мы совсем другие,
Намного настоящей мы.

В тех странных снах светлее небо,
Шаги, как облако, легки!
В тех снах чудесных пьём мы смело
Простую воду из реки.

И дарим мы в любви друг к другу
Не роз убитые тела,
А песен птичьих ожерелье
И шорох жёлтого песка.

И ничего роднее нету
До боли преданной Земли,
И никаких сомнений нету:
Кто мы, зачем, откуда мы...

Битва насмерть

Окоп глубоких эшелон,
С утра и до утра
Идёт кровопролитная
Священная война.

Горизонт теряется в дыму,
Здесь пленных не берут,
А благородство и любовь
От роду не живут.

Все силы брошены в огонь,
Приказ один – стоять!
Любым путём, любой ценой
Плацдарм тот отстоять.

А в этой страшной кутерьме
Всего один солдат,
И охраняет он не штаб,
Не город Сталинград.

Стратегий тонких сложный план,
Заточенный кинжал –
Оберегает эгоизм,
Наш внутренний вандал!

Мыльный пузырь

Живая радуга цветов
Нежнее мотылька,
То плавно вниз, то смело вверх –
Дорога пузыря.

И завораживает вальс —
Цветных лучей игра,
Причудливо рисует мир
Поверхность пузыря.

И восхищённый сам собой,
Устроив пышный пир,
Шар горделиво возвестил,
Что он и есть весь мир!

Ему бы жить свой краткий миг,
Не тратить время зря,
Но занят тем чудной пузырь,
Что смотрит на себя.

Смысл извечных путей

Да, я буду живым!
Я уверен, что должен проснуться,
Сбросив с плеч седину
И змеиную шкуру манер.

Наплевав на закон,
Что веками вбивали мне в душу,
Я увижу рассвет
И услышу знакомую трель.

И тогда я пойму,
Где уродство, а где совершенство,
Не обманут глаза,
Пробуждённые волей моей.

Даже шёпот листвы-
Потаённое, тихое чувство-
Станет ярче звезды,
Путеводной звезды горячей.

Пусть твердят знатоки –
Хомячковые робкие души:
– Ты не в силах взлететь,
Слишком плоть человека слаба!

Лучше сядь у печи
И немного мозгами подумай,
Как бы денег скопить,
Чтоб спокойно дожить до конца...

Но не могут понять
Те, кто спутал урчание с зовом:
Нету жизни в деньгах,
Нету силы в пустой болтовне.

А мне нужно так жить,
Чтоб мгновение с вечностью спутать,
В этом сила души,
В этом смысл извечных путей.

Скукота

Под микроскоп, и в телескоп,
И вдоль, и поперёк,
На север, запад, юг, восток,
И вглубь, и вширь, и вбок

Повсюду любопытный глаз
Засунул длинный нос,
Спокойным стал мятежный ум,
Огонь с души унёс.

Про всё известно нам сполна,
Нет больше скрытых тайн:
На небо смотрим свысока,
Жнёт океан комбайн.

Опишет формула с иксом
Любых явлений ряд,
Компьютер с каменным лицом -
Наш друг, и брат, и сват.

Великий век великих дел,
Вот только скучота....
Сидит в пробирке человек
И знает всё сполна.

«Родился от двуногих...»

Родился от двуногих,
И прощай забота?
Стать человеком —
Трудная работа!

Забыл старик

Он просто жил: без злости, суеты.
Ни доказать, ни опровергнуть с жаром не пытался.
Он просто жил, когда читал стихи,
Ни за слова, ни рифмы не цеплялся.

И если бы не эта кутерьма —
Водоворот обманной и коварной страсти —
Не променял б на прозу и стиха,
Не променял б родник на гору сласти.

Но кто б заметил каверзный подвох,
Краплённых карт нечистую подмену:
Счастливый путь на розовую цель,
А гордость на гордыню и измену.

На что теперь ему его плоды:
Конкретных целей мимолётные утехи.
Забыл старик, как мог читать стихи,
Утрачены алмазные доспехи.

Слышать

Я долго и давно не мог понять,
Всё сомневался и корёжил душу:
Твердили крикуны: от жизни надо брать!
А взрослых с детства приучают слушать.

И было б так, но яростный мятеж
Ворвался с запределья – Сердцем слушай!
И проявился зов отчаянных сердец,
Я так обрёл себя. И Ты себя послушай!

Не жизнь

Подчёркнутые маркером слова,
Немного лишне поднятые лица,
Упрямый шаг, свободна голова
От вероятности в колодец провалиться.

Париж и Лондон – струночкой газон,
Милан и Люксембург, Бавария и Ницца:
Расчерчены, ухожены поля,
В лесу ребёнку трудно заблудиться.

– А где же просто, дикие места?
Ну... чтобы без скамеек, к чёрту попа.
И стали круглыми огромные глаза:
– Помилуйте, мы всё-таки Европа!

Три дня бродил по шахматной доске,
Вернулася забытая зевота...
Такая жизнь, друзья, пожалуй, не по мне,
Не жизнь, а офисная, нудная работа!

Чистый свет

Летит чистый свет сквозь пространство любви,
Вселенную сердцем питает,
И в утренней свежести зыбкой росы
Миллиардом себя отражает.

Блестят, как алмазы, на тонкой листве
Хрустальные, звонкие лики
И шепчут тихонько. Услышат лишь те,
Кто свету подобен, учтите.

Кто знает...

Становится глубже морщинок ручей,
Несвежие, сонные лица,
И время б заметить, но море огней
И пышных речей вереница.

Несут каруселью знакомые дни,
(Да кто ж их сегодня считает):
– Привет, до свиданья, здорово, прости –
Привычно и скучно мелькает.

Мы где-то оставили искренность фраз,
Себя болтовнёй подменили,
Мы где-то забыли сияние глаз,
Мы где-то друзей позабыли.

И нам б встрепенуться, и сбросить вуаль,
И жизнью наполниться ярой,
Но слишком привычна пустынная даль,
Пластинки заезженной, старой.

Мы снова шагаем под бравую трель,
Неряшливо взгляд наш блуждает,
Пройдёт мимо сердца последний рассвет,
Быть может, сегодня, кто знает!

«Нарисовал автопортрет...»

Нарисовал автопортрет
И зацепил за лямку.
Чтобы оставшуюся жизнь
Не выходить за рамку!

Благородное семя

Расправь увядшие плечи,
Вдохни глубоко и без страха,
Оставь помпезные речи,
Пусть ветер терзает лицо!

И сбросив груз страданья,
Сожаленья и прочей хрени,
Сломай костили сомненья,
Шагай широко и легко!

И вдруг узнав дух свободы,
Мятежный и сладостно терпкий,
Ликуй от огромного чувства,
Заполни себя до краёв!

И пусть благородное семя,
Упавшее прямо в сердце,
Взойдёт двумя крылами —
Сила и любовь!

А мы всё там же

За час на сотню миль
Везёт автомобиль;
И за секунды я в любую выогу
Могу послать хоть сто открыток другу.

Но смысла нет
В огромных скоростях —
Ошибся человек.
Ведь мы всё так же мечемся по кругу.

Мать – Земля

Клокочет яростный огонь –
Живая кровь Земли:
Из недр рвётся прорости
Немая боль души.

Такая сила, воля, мощь
Раздавит без следа
Высокомерие людей,
Их чахлые тела.

Прихлопнуть лжецарей не жаль:
Глумилися сполна,
Но терпелива мать-Земля:
Всё ж мы её дитя.

На что?

Время проходит —
А ты сидишь и злишься;
Жизнь на исходе —
А ты в себе копошишься.

Ты каждую зиму ждёшь лета,
Но лета не замечаешь;
Ты каждое утро ждёшь света,
Но в тёмных очках гуляешь.

На что тебе это притворство,
Зачем сердце, душу терзаешь?
На что тебе жаркое лето,
Которого не замечаешь!

Нашептанные заповеди

Средь пышных, заливных лугов,
Благоуханья трав,
Питая силой берега,
Жила-текла река.

И ветер свежий, удалой
Любил с рекой играть,
И в жаркий день, взяв щедрый дар,
Прохладу раздавать.

И неизвестен счёт векам —
Всё молода река,
Смеялась звонче хрустала
Текучая вода.

А благородство, щедрость, стать!
Открытая душа —
Река любила помогать,
Для этого жила.

И было б так века, века,
Но зависть любит брать.
Прознали тёмные сердца,
Как силу обуздать.

В овечьих шкурах собирались,
Слащаво льётся речь:
— Хотим, душа, тебе помочь
Быстрей и дальше течь.

Чтоб ты могла своей рукой
До облаков достать,
Чтобы могла живой водой
Пустыни напитать.

И согласилась река,
Ночного неба дочь,
Позволила себя сковать,
Чтобы другим помочь.

И расступились берега,
Колени преклоня,
Но замерла в реке вода...
Жива... иль не жива...

И появились у реки
Гнилые острова,
Уж невозможно разорвать
Бетона жернова.

Песнь о пути

На пути нехоженом
Карты не проложены,
На пути нехоженом
Стелется туман,

Только ветры свежие
Да поля безбрежные
На пути нехоженом
В помощь будут нам.

Песня тронет за душу,
Шаг прибавит радостно,
Песня тронет за душу,
Разожжёт огонь.

Мы – друзья сердечные,
Души бесконечные,
А пути извечные
Выбирать не нам.

Пусть твердят пугливые,
Пусть твердят нестойкие,
Что шоссе проложено —
Чередой огней.

Вам не верю на слово,
Верю только компасу –
Голосу негромкому
В глубине моей.

Твердыня

Послушай тишину.
Найди такое место,
Где не болтает
Птица-говорун.

Остановись.
В корысти нету места
Для тишины,
В корысти мало струн.

Не думай иногда.
Оставь свои расчёты,
Забрось белила,
Хватит малевать.

Вдыхая свежесть нового себя,
Забудь про ссоры,
Нужны они тебе?
Мне лично – наплевать.

И если вдруг решишь,
Что время вышло,
Пора домой,
Гранит пора взорвать,

Знай,
Лишь тебе твердыня та по силам,
И больше никому

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.